

Глава 15

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

§ 1. ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Военнослужащий, как и любой гражданин, вправе обратиться за защитой своих прав, свобод и интересов в суд. Однако защита прав и свобод военнослужащего в рамках военно-служебных (военно-административных) отношений имеет определенную специфику.

Долгое время действия, бездействие и решения органов военного управления и воинских должностных лиц могли оспариваться (обжаловаться) военнослужащими лишь «по команде» — вышестоящему командиру (начальнику), но не в суд.

Можно сказать, что современная история судебного обжалования действий и решений командиров и начальников берет начало в 90-х гг. прошлого столетия.

Например, в п. 5. Указа Президента СССР от 5 сентября 1990 г. № УП-684 «О некоторых мерах по усилению социальной и правовой защиты военнослужащих» Верховному Совету СССР было предложено рассмотреть вопрос о предоставлении военнослужащим права обжаловать в военные трибуналы неправомерные действия должностных лиц и органов военного управления, выходящие за пределы уставных отношений и ущемляющие права и личное достоинство военнослужащих, в соответствии с Законом СССР от 2 ноября 1989 г. «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

18 ноября 1992 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации обсудил и принял постановление № 14 «О судебной защите прав военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц»¹. Выступивший с докладом председатель Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Н.А. Петухов подчеркнул, что ст. 19 Закона Российской Федерации «Об обороне» предусматривает осуществление правовой защиты военнослужащих судами. Докладчик также отметил, что ранее военнослужащие были лишены права судебной защиты, так как порядок обжалования ими действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц сводился лишь к подаче жалобы в порядке подчиненности, что в корне противоречит положениям ст. 63 Конституции Российской Федерации в редакции от 21 апреля 1992 г. и ст. 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина².

В вышеназванном постановлении было указано: «В соответствии со ст. 63 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и деяния должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, повлекшие за собой нарушения закона или превышение полномочий, а также ущемляющие права граждан, могут быть обжалованы в суд. Особую важность имеет создание гарантий права на судебную защиту для военнослужащих. В целях обеспечения защиты прав и свобод военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц Пленум Верховного Суда постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Исходя из содержания ст. 63 Конституции Российской Федерации каждый военнослужащий имеет право на обжалование в суд действий органов военного управления и воинских должностных лиц, если считает, что они нарушают его права и свободы.

2. Дела по жалобам военнослужащих на неправомерные действия органов военного управления и воинских должностных лиц рассматриваются военными судами (военными судьями) применительно к правилам, установленным Законом СССР «О порядке об-

¹ О судебной защите прав военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 нояб. 1992 г. № 14 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1993. № 1.

² Там же. С. 4.

жалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» от 2 ноября 1989 г., который в соответствии со ст. 12 постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» применяется на территории Российской Федерации, и главами 22, 24¹ ГПК РСФСР...».

Таким образом, впервые в истории современного российского судопроизводства было дано разъяснение о возможности обжалования военнослужащими неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц в суд, причем данные дела рассматривались по правилам Гражданского процессуального кодекса РСФСР (дела, возникающие из публичных правоотношений) и были отнесены к подсудности военных судов.

Затем последовало законодательное закрепление данного положения. Так, в Законе Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» устанавливалось, что военнослужащий вправе обратиться в военный суд с жалобой на действия (решения) органов военного управления, воинских должностных лиц, нарушающие его права и свободы (ч. 5 ст. 4). Этой нормой конкретизировалось положение Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-I «О статусе военнослужащих», где закреплялось право военнослужащих «...на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» (п. 1 ст. 21).

21 декабря 1993 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан», п. 3 которого устанавливал: «в соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан” военнослужащие вправе обжаловать в военный суд действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушивших их права и свободы...».

Все это стимулировало научное обсуждение проблем судебной защиты прав и свобод военнослужащих. На военно-научных кон-

ференциях, где традиционно обсуждались в основном вопросы уголовного, уголовно-процессуального, военно-административного, криминалистического направлений, стали обсуждаться и вопросы гражданского процесса, в частности подсудности гражданских дел военным судам¹. В учебных пособиях для курсантов стали освещаться актуальные вопросы гражданского процесса².

Появились и диссертации по данной тематике, где, в частности, констатировалось, что право военнослужащего на судебное обжалование действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц — это конституционное право военнослужащего как гражданина Российской Федерации, предлагалось соответствующие дела относить к административному судопроизводству, критиковались отдельные ограничения по обжалованию³.

В соответствии со ст. 21 действующего в настоящее время Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» «военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» (п. 1), «неправомерные решения и действия (бездействие) органов военного управления и командиров могут быть обжалованы военнослужащими в порядке, предусмотренном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и общевоинскими уставами» (п. 2). Право военнослужащего обратиться с жалобой в суд на неправомерные действия органов государственного управления, общественных объединений и должностных лиц подтверждает ст. 109 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Были приняты специальные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о защите прав военнослужащих: от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе

¹ См., напр.: *Воронов А.Ф.* О рассмотрении военными судами гражданских дел // Актуальные проблемы правового обеспечения военной реформы: материалы XXII науч. конф. Часть 2 / Воен. Краснознамен. ин-т. М., 1993. С. 13—16.

² См., напр.: *Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: сб. задач / А.Ф. Воронов [и др.] / Воен. акад. экономики, финансов и права. М., 1994. С. 65—72).*

³ *Цымбаренко И.Б.* Рассмотрение судом жалоб военнослужащих на неправомерные действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

военнослужащих», от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», действующее в настоящее время.

Поскольку значение судебной защиты прав военнослужащих росло, по данной тематике стали появляться не только кандидатские, но и докторские диссертации. Так, в диссертации И.Б. Цымбаренко констатировалось, что в течение 1990-х гг. механизм судебной защиты статуса военнослужащих, хотя и с трудностями в виде недостаточной научной его проработки, но был создан. В этой же работе автор указывал, что совершенствовать механизм судебной защиты следует с учетом норм международного права, международно-правовых обязательств России¹.

Высказывались и достаточно спорные точки зрения. Так, по мнению В.А. Синюкова, «военное правосудие является пережитком военно-феодалного сословного прошлого...», «...военные суды в истории нашей страны всегда выступали в качестве органа чрезвычайной судебной репрессии против политических противников правящего режима»².

Против указанных положений выступили многие ученые, они утверждали, что военное правосудие имеет богатые традиции³; что существование военных судов никоим образом не противоречит принципам российского законодательства⁴, а также принципам и нормам международного права⁵.

По нашему мнению, следует учитывать, что, во-первых, военные суды осуществляют правосудие не по специальным процессуальным законам (как, например, арбитражные суды), а по общим нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Кодекса административного производства Российской Федерации (далее — КАС РФ), Уголовно-процессуального ко-

¹ *Цымбаренко И.Б.* Судебная защита прав военнослужащих Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

² *Синюков В.А.* Гражданское судопроизводство в военных судах России (на примере рассмотрения жалоб военнослужащих на неправомерные действия военного командования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 5.

³ *Петухов Н.А.* Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

⁴ *Бортко В.* На что замахнулись ликвидаторы // Рос. газ. 2003. 3 апр.

⁵ См., напр.: *Шулепов Н.А., Шевчук А.Н.* Международно-правовые основы осуществления правосудия в Вооруженных Силах // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 12. С. 24—27.

декса Российской Федерации (далее — УПК РФ), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Во-вторых, сейчас судьи военных судов не являются военнослужащими. В-третьих, в настоящее время военные суды являются, по сути, органом, прежде всего защищающим права военнослужащих. Это достаточно редкое явление: во многих государствах, в которых действуют военные суды, они осуществляют уголовно-административную юрисдикцию¹. Существование таких судов, выполняющих функцию защиты каких-либо специальных прав или прав отдельных категорий граждан, отнюдь не противоречит общим принципам права, общепризнанным международно-правовым принципам, международным договорам России.

Появились работы, анализирующие с научной точки зрения практику военных судов по защите прав и свобод военнослужащих², диссертации по отдельным аспектам деятельности военных судов³, продолжали создаваться и работы по общей тематике данной проблемы⁴.

С 2015 г., с принятием КАС РФ, защита прав и свобод военнослужащих осуществляется не в порядке гражданского судопроизводства (по ГПК РФ), а прежде всего в порядке административного судопроизводства.

Это представляется достаточно логичным. Административное судопроизводство — это урегулированная нормами права деятельность судов по рассмотрению и разрешению административных дел, т. е. дел, возникающих из публичных правоотношений.

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не осно-

¹ Военные суды в современном мире / под ред. и с предисл. А.Я. Петрученкова. М., 2006.

² См., напр.: *Воронов А.Ф., Холодков И.В.* Научно-практический комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих). М., 2001; *Европейский суд по правам человека: процедура и практика по делам военнослужащих* / сост. А.В. Пчелинцев, Т.В. Томаева; под ред. А. В. Пчелинцева. М., 2001; *Фатеев К.В.* Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. М., 2002.

³ См., напр.: *Шурховецкий Ю.А.* Правовые основы доказывания по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Яголович И.И.* Доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Хомчик В.В.* Судебная защита прав, свобод и законных интересов военнослужащих при их увольнении с военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁴ *Калиниченко Ю.А.* Оспаривание военнослужащими в судебном порядке действий (бездействия) и решений органов военного управления и воинских должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

ванных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъясняет, что «военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими общих, должностных и специальных обязанностей, являются публично-правовыми.

Таким образом, нормы главы 22 раздела IV КАС РФ применяются, когда требования военнослужащих непосредственно вытекают из военно-служебных правоотношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой.

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства» (имеется в виду исковое производство по ГПК РФ).

Обращаем внимание на то, что хотя в постановлении упоминается лишь гл. 22 КАС РФ («Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»)¹, военнослужащие мо-

¹ Пункт 2 ч. 1 ст. 1 КАС РФ определяет данную категорию дел как дела «об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

гут обратиться в суд и в соответствии с иными главами КАС РФ, в частности с гл. 21 («Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»), например, оспорить нормативные приказы министра обороны Российской Федерации.

После 2015 г. несколько «утихла» научная дискуссия (и споры на практике) о том, вправе ли военнослужащие оспаривать (обжаловать) действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц в порядке искового производства ГПК РФ: в некоторых работах утверждалось, что в таком порядке у военнослужащего больше гарантий защиты прав¹. С нашей точки зрения, высказанной в нескольких статьях, именно порядок рассмотрения споров, возникающих из публичных правоотношений (по ГПК РФ и КАС РФ) наиболее удобен для военнослужащего, поскольку предоставляет «слабой стороне в споре» больше гарантий в виде распределения обязанностей по доказыванию, процессуальной активности суда, ставок госпошлины и т. д. Единственным фактором, осложняющим судебную защиту для военнослужащего в указанном порядке, является невозможность применения срока исковой давности по Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ), что следует учитывать².

Итак, военнослужащие (а также лица, проходящие военные сборы и пребывающие в мобилизационном людском резерве) вправе оспорить действия, бездействие и решения органов военного

---

¹ См., напр.: *Глухов Е.А.* Запрещено ли военнослужащим обращаться в суды по спорам о нарушении органами военного управления их жилищных прав с исковыми заявлениями? // *Право в Вооруженных Силах.* 2011. № 10; *Зайков Д.Е.* Исковое производство или производство по делам, возникающим из публичных правоотношений // Там же. 2009. № 12. См. также: *Калиниченко Ю.А.* Процессуальная характеристика начальных стадий производства по гражданскому делу по заявлению военнослужащего об оспаривании действий органов военного управления и воинских должностных лиц // Там же; *Шевчук Л.И.* Порядок обращения в военный суд по гражданским делам // Там же. 2005. № 4.

² *Воронов А.Ф.* Предъявление в военный суд заявления о защите прав и свобод военнослужащего // *Право в Вооруженных Силах.* 2009. № 3; *Его же.* О применении военными судами положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» при рассмотрении подсудных им дел // Там же. № 5; *Его же.* Вид производства в гражданском процессе и гарантии защиты прав военнослужащих // Там же. 2012. № 7.

управления и воинских должностных лиц в суд в порядке, установленном КАС РФ.

Данные дела подсудны военным судам. Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» установлено, что военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами. Некоторые дела подсудны Верховному Суду Российской Федерации.

Военным судам, в частности, подсудны (ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации»):

— гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее — военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;

— дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам.

Граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 следует, что в военный суд могут обратиться и граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, если их права были нарушены в период пребывания в мобилизационном людском резерве.

С достаточной периодичностью появляются статьи о расширении, уточнении подсудности гражданских и административных дел военным судам¹, о трудностях определения подсудности².

Представляется, что подсудность дел военным судам следует именовать «специализированной подсудностью», поскольку военные суды фактически являются специализированными судами общей юрисдикции. Статья 25 ГПК РФ гласит: «В случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными и иными специализированными судами». Содержание ст. 18 КАС РФ также свидетельствует об этом: «В случаях, предусмотренных федеральными законами, административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются военными судами». Расширять список категорий дел, подсудных военным судам, следует с осторожностью, продумав все последствия такого действия³.

Порядок осуществления административного судопроизводства определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а также КАС РФ и другими федеральными законами.

¹ См., напр.: *Цой В.И.* Критерии определения подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации // Арбитр. и гражд. процесс. 2014. № 11; *Могилевский Г.А., Санин Е.П.* Подсудность гражданских и административных дел военным судам: актуальные проблемы правоприменения // Евразийский юрид. журн. 2019. № 8.

² См., напр.: *Яголович И.И.* Как найти «свой» военный суд (проблемы определения территориальной подсудности дел военным судам) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8; *Глухов Е.А.* к вопросу об установлении критериев территориальной подсудности гарнизонных военных судов // Военно-юрид. журн. 2012. № 3.

³ См., напр.: *Воронов А.Ф.* О новых течениях научной мысли в сфере подсудности гражданских дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 5; *Его же.* О специализированной подсудности гражданских дел военным судам // Законодательство. 2011. № 4; *Его же.* Рассмотрение гражданских дел военными судами // Судья. 2012. № 2; *Его же.* Создание мобилизационного людского резерва и подсудность гражданских дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 3; *Его же.* Определение места жительства военнослужащего для целей гражданского судопроизводства // Там же. 2014. № 5; *Его же.* О процессуальном положении членов семей военнослужащих в делах о защите прав военнослужащих // Там же. 2013. № 12.

После того как большинство дел о защите прав и свобод военнослужащих стали делами административными (КАС РФ), в научных журналах стали освещаться проблемы, связанные с порядком рассмотрения таких дел, с предложениями по решению тех или иных вопросов¹.

Данным вопросам посвящены не только отдельные статьи², но и книги³.

Последнее время стали актуальными альтернативные способы разрешения споров. Касаются ли они защиты прав и свобод военнослужащих — спорный вопрос⁴.

По общему правилу дела о защите прав и свобод военнослужащих подсудны по первой инстанции (родовая подсудность) гарнизонным военным судам, лишь отдельные категории дел подсудны окружным (флотским) военным судам (например, связанные с государственной тайной). Некоторые дела подсудны Верховному Суду Российской Федерации (Судебная коллегия по делам военнослужащих).

Что касается территориальной подсудности, то по большинству дел, связанных с защитой прав и свобод военнослужащих, административный иск может быть предъявлен военнослужащим как по месту нахождения органа военного управления (воинского должностного лица), так и по своему месту жительства.

Сторонами в административном деле являются административный истец и административный ответчик. В нашем случае — это

¹ *Корякин В.М.* Административный иск как средство защиты нарушенных прав и интересов военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах.* 2015. № 5; *Воронов А.Ф.* Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и рассмотрение административных и гражданских дел военными судами // Там же. № 8; *Его же.* Применение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в военных судах: особенности и проблемы. Продолжение // Там же. 2016. № 4; *Его же.* Применение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в военных судах // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2016. Вып. № 4.

² *Воронов А.Ф.* Грубая и очевидная ошибка адвоката и порядок судебной защиты прав военнослужащих // Там же. 2018. Вып. № 1.

³ См., напр.: *Судебная защита прав военнослужащих: учеб. / под ред. В.М. Корякина.* М., 2017; *Реализация военными прокурорами полномочий по обращению в суды с исковыми заявлениями (административными исковыми заявлениями, заявлениями) и участию в их рассмотрении (актуальные вопросы правоприменительной деятельности): метод. пособие / под ред. А.Ю. Девятко; ГВП. М., 2019.*

⁴ См., напр.: *Воронов А.Ф.* О совершенствовании примирительных процедур // *Право в Вооруженных Силах.* 2019. № 10; *Его же.* Регламент проведения судебного примирения: союз медиативных процедур и судебного разбирательства // Там же. 2020. № 1.

военнослужащий и орган военного управления и воинское должностное лицо.

Подача административного искового заявления — это действие, которое порождает процессуальные отношения. Форма и содержание данного заявления определены ст.ст. 124, 125, 126 КАС РФ.

Административное исковое заявление подается в суд в письменной форме в разборчивом виде и подписывается с указанием даты внесения подписей административным истцом и (или) его представителем при наличии у последнего полномочий на подписание такого заявления и предъявление его в суд.

Административное исковое заявление также может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

КАС РФ (ст. 42) предусматривает возможность подачи коллективных административных исковых заявлений. Военнослужащие также вправе обратиться с коллективным административным исковым заявлением в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц¹.

Административные дела о защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов группы лиц рассматриваются судом в случае, если ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее 20 лиц.

Рассмотрение дела связано с таким понятием, как судебные расходы. Это денежные затраты, связанные с рассмотрением конкретного дела в суде, оплата которых возложена законом на заинтересованных лиц. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) при подаче административного искового заявления о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных

---

¹ Воронов А.Ф. Коллективный административный иск: практика военных судов // Воен. право: электрон. науч. изд. 2018. Вып. № 2; Корякин В.М. Административный иск как средство защиты нарушенных прав и интересов военнослужащих.

органов, должностных лиц незаконными ставка госпошлины составляет для физических лиц 300 руб.¹

Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 21 июня 2016 г. № 03-05-03-03/35972 «Об освобождении от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, истцов по искам о взыскании заработной платы (денежного довольствия) и иным требованиям, вытекающим из военно-служебных правоотношений» устанавливает, что на военнослужащих не распространяется льгота в виде освобождения от уплаты государственной пошлины при подаче исков о взыскании заработной платы (денежного довольствия). Это же касается иных требований, вытекающих из военно-служебных правоотношений, потому что нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе (ч. 8 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»). Таким образом, положения подп. 1 п. 1 ст. 333.36 названного Кодекса на военнослужащих при подаче ими исков о взыскании заработной платы (денежного довольствия) и иным требованиям, вытекающим из военно-служебных правоотношений, не применяются².

В то же время письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 27 марта 2020 г. № 03-05-06-03/24305 демонстрирует несколько иной подход к проблеме. Рассмотрев «вопрос освобождения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, от уплаты государственной пошлины при подаче иска о взыскании денежного довольствия и иным требованиям, вытекающим из правоотношений в области прохождения ими военной службы по контракту», департамент указывает, что «положение подпун-

¹ Воронов А. Ф. О судебных расходах по делам о защите прав военнослужащих // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. № 5.

² В соответствии со ст. 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины освобождены (в определенных пределах), в частности, ветераны боевых действий, ветераны военной службы, обращающиеся за защитой своих прав, установленных законодательством о ветеранах.

кта 1 пункта 1 статьи 333.36 Кодекса¹ может распространяться на военнослужащих по их искам о взыскании ими денежного довольствия и иным требованиям, вытекающим из правоотношений в области прохождения ими военной службы по контракту».

Издержки, связанные с рассмотрением административного дела, перечислены в ст. 106 КАС РФ. Туда входят, в частности, расходы на представителя.

По общему правилу стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Военнослужащие вправе вести свои дела в суде самостоятельно, через представителей или вместе с представителем.

В некоторых случаях, предусмотренных законом, в интересах военнослужащих в суд от своего имени могут обратиться другие лица, например прокурор, «если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд» (ч. 1 ст. 39 КАС РФ)².

От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде руководители либо представители указанных органов. Соответственно от имени органов военного управления в суде выступают их командиры (начальники) или представители. Более подробно данный вопрос освещен в Инструкции об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах (приложение № 1 к приказу министра обороны Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 150).

Следует иметь в виду, что представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в ст. 22 определяет, что юридическая помощь оказывается бесплатно органа-

¹ В соответствии с данным пунктом от уплаты государственной пошлины освобождены истцы — по искам о взыскании заработной платы (денежного содержания) и иным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, а также по искам о взыскании пособий.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

ми военного управления и органами военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы¹.

В соответствии с Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700) начальники и должностные лица юридической службы осуществляют судебную защиту прав и законных интересов органов военного управления объединения, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил по вопросам их служебной деятельности; участвуют в работе нештатной юридической консультации гарнизона (пп. 27, 31, 33).

Адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами»).

Вопрос о принятии административного искового заявления решает судья. Если заявление подано с соблюдением всех требований закона, судья выносит определение о принятии заявления к производству, на основании которого возбуждается административное дело в суде первой инстанции (ст. 127 КАС РФ). Если отсутствуют предпосылки и условия предъявления административного иска, судья может отказать в принятии искового заявления (ст. 128 КАС РФ), возратить его (ст. 129 КАС РФ), оставить заявление без движения (ст. 130 КАС РФ).

---

¹ См., например, раздел «VII. Правовая работа при организации консультирования военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, членов их семей» Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717).

В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов¹.

Доказывание — это деятельность лиц, участвующих в деле, и суда, направленная на установление наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для дела. По общему правилу каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

Однако обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо.

В целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

Важно также, что суд в административном судопроизводстве не связан основаниями и доводами заявленных требований.

Подача и принятие административного искового заявления — это первая стадия административного судопроизводства. После этого следует подготовка дела к судебному разбирательству.

КАС РФ предусматривает возможность примирения сторон (ст. 137). Примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон. Примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. Споры могут быть урегулированы путем переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Судебное разбирательство — это следующая стадия административного судопроизводства, на которой суд непосредственно исследует доказательства, устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела, и выносит решение на основе закона, т. е. разрешает

¹ Шурховецкий Ю.А. Указ. соч.

дело по существу. Судебное разбирательство проводится устно по каждому делу, за некоторыми исключениями.

В разбирательстве может быть объявлен перерыв (для отдыха, в связи с наступлением обеденного времени, с окончанием рабочего дня и т. п.). Возможно отложение разбирательства дела — перенос разбирательства на определенный срок в силу причин субъективного характера (неявка участников, непредставление истребованных доказательств и т. п.).

Приостановление производства по делу — временное прекращение процессуальных действий по делу на неопределенный срок в силу причин объективного характера. Основания приостановления подразделяются на два вида: обязательные (суд обязан приостановить производство) и факультативные (суд может приостановить производство). Среди обязательных причин (ст. 190 КАС РФ) приостановления производства есть и такая: участие административного ответчика в проведении контртеррористической операции или выполнение им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта либо просьба административного истца, участвующего в проведении контртеррористической операции или выполняющего задачи в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта (до прекращения участия в этих мероприятиях), а среди факультативных (ст. 191 КАС РФ) — исполнение гражданином государственных обязанностей, предусмотренных федеральным законом, при условии, что он привлечен к исполнению этих обязанностей (до прекращения таким гражданином исполнения указанных обязанностей).

Дело может быть окончено производством в первой инстанции принятием решения или без принятия решения: прекращение производства по делу, оставление административного иска без рассмотрения при наличии оснований, которые предусмотрены КАС РФ.

Если дело разрешено по существу, суд принимает решение, в иных случаях выносится определение. Кроме этих актов, суд выносит и судебные приказы, но лишь по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций.

Решение выносится судом в совещательной комнате большинством голосов судей (при коллегиальном рассмотрении дела). Оно должно быть законным и обоснованным. По общему правилу реше-

ния суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование (один месяц), если они не были обжалованы.

Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти (в том числе и органов военного управления и воинских должностных лиц) (гл. 22 КАС РФ) имеет следующие важные особенности:

— по общему правилу административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» специально подчеркивается, что «административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц исходя из положений части 1 статьи 4 и части 1 статьи 219 КАС РФ подается в военный суд в трехмесячный срок со дня, когда административному истцу стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов. Пропуск данного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, но при отсутствии уважительных причин, которые подлежат выяснению судом в предварительном судебном заседании или в судебном заседании независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица, может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления с указанием в мотивировочной части решения только на установление судом данного обстоятельства»;

— административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, рассматриваются судом в течение одного месяца, а Верховным Судом Российской Федерации в течение двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд (обычные сроки рассмотрения — два и три месяца соответственно);

— граждане, в том числе военнослужащие, могут обратиться в суд, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их

прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности;

— при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа власти, порядок принятия решения, имелись ли основания для принятия решения, соответствуют ли они нормативным актам.

Принятые, но не вступившие в силу решения, а также и определения (в некоторых случаях) гарнизонных военных судов, окружных (флотских) военных судов, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации могут быть обжалованы в апелляционном порядке соответственно в окружной (флотский) военный суд, апелляционный военный суд, Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации. В апелляции проверяется законность и обоснованность судебных актов.

Вступившие в законную силу судебные акты судов, кроме Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы сначала в Кассационный военный суд, а затем в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу. В кассации проверяется, прежде всего, законность судебного решения.

Судебные акты военных судов (включая в данном случае и акты Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации) могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

В случае признания решения, действия (бездействия) органа власти незаконными орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспоренное решение или совершившие оспоренное дей-

ствие (бездействие), обязаны устранить допущенные нарушения или препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов административного истца либо прав, свобод и законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление, и восстановить данные права, свободы и законные интересы указанным судом способом в установленный им срок, а также сообщить об этом в течение одного месяца со дня вступления в законную силу решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) в суд, гражданину, в организацию, иному лицу, в отношении которых соответственно допущены нарушения, созданы препятствия.

Организация работы по исполнению вступивших в законную силу судебных актов возлагается на командиров воинских частей, к компетенции которых относится разрешение требований, подлежащих исполнению (приказ министра обороны Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 150 «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах»). При отсутствии оснований, препятствующих исполнению судебного акта, командиром воинской части принимаются меры по исполнению содержащихся в исполнительном документе требований в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, и меры, исключающие возможность возложения ответственности за неисполнение исполнительного документа. Сведения об исполнении судебного акта представляются воинской частью в установленном порядке в суд и соответствующее территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов.

Исполнение судебных актов производится в соответствии с законодательством, регулирующим исполнительное производство¹.

Это, прежде всего, КАС РФ, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», ведомственные акты Министерства юстиции Российской Федерации, других ведомств, например письмо Федеральной службы судебных приставов от

¹ *Выскубин А.А., Корякин В.М.* Исполнительное производство по гражданским делам в военных организациях. М., 2010.

18 апреля 2011 г. № 12/01-8890-ТИ «Об исполнении судебных решений о предоставлении жилья военнослужащим».

На основании судебных решений (и некоторых определений) выдается исполнительный лист, который является исполнительным документом. Исполнительный лист подписывается судьей и заверяется гербовой печатью суда.

Исполнительный лист выдается по заявлению лица, в пользу которого принят судебный акт, или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно судом.

Участниками исполнительного производства являются, прежде всего, органы принудительного исполнения. Принудительное исполнение судебных актов в Российской Федерации возлагается на Федеральную службу судебных приставов, которая входит в систему органов Министерства юстиции Российской Федерации.

Исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. Взыскателем являются гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ. Должником являются гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от их совершения.

Если истек срок, установленный судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения (пять дней), а должник не исполнил лежащих на нем обязанностей, применяются меры принудительного исполнения, в частности:

- обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги;
- изъятие у должника имущества, присужденного взыскателю;
- совершение от имени и за счет должника действия, указанного в исполнительном документе, в случае, если это действие может быть совершено без личного участия должника, и др.

В случаях неисполнения должником требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе, в срок,

установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения.

При неисполнении должником указанных требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин вновь установленный срок должностным лицом службы судебных приставов составляется в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ (ст. 17.15) и устанавливается новый срок для исполнения.

При определенных обстоятельствах неисполнение судебного акта может повлечь привлечение должника к уголовной ответственности (ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Большое значение для правоприменительной практики имеет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Кроме органов принудительного исполнения, участвовать в исполнении судебных актов могут и иные органы и организации, исполняющие требования судебных актов. В некоторых случаях это прямо касается защиты прав военнослужащих.

Бюджетный кодекс Российской Федерации (гл. 24.1), в частности, устанавливает, что:

— судебные акты по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, а также судебные акты по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации;

— исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федерального казенного учреждения — должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем в орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета.

Указанные вопросы рассматриваются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», приказе Федеральной службы судебных приставов от 15 мая 2009 г. № 195 «Об утверждении методических рекомендаций по исполнению судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

§ 2. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сущность и формы судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих в уголовном процессе. Гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту имеет в уголовном судопроизводстве специфические формы реализации. Следует сразу отметить, что эти формы не сводятся исключительно к одной лишь возможности обжалования участвующими в производстве по уголовному делу военнослужащими решений и действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц. По своему содержанию право на судебную защиту значительно шире, а способы его реализации дифференцированы в зависимости от того, какое процессуальное положение в уголовном судопроизводстве занимает военнослужащий — потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого) или иного участника процесса. При этом общим для всех форм реализации рассматриваемого конституционного права является то, что судебная защита прав и свобод военнослужащих обеспечивается судебной властью посредством осуществления правосудия (ст. 18 Конституции Российской Федерации). В этой связи в юридической литературе верно отмечается, что право на судебную защиту — одно из позитивных прав, ведь его реализация немислима без существования и деятельности государства, его органов¹.

¹ *Астратова С.В.* Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 14.

Отличительной особенностью права на судебную защиту является то, что своим объектом оно имеет другие конституционные права и свободы, которые находят в праве на судебную защиту свою надежную опору и гарантию. Данная особенность предопределяет значение, которое имеет право на судебную защиту. Как отметил в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту, будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, «выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод»¹. Если же принять во внимание назначение процессуальных отраслей права, то становится очевидно, что судопроизводство вообще по своей сути является процедурой, посредством которой граждане, включая военнослужащих, добиваются судебной защиты своих прав и свобод. В этой связи вполне справедлива высказанная в теории уголовного судопроизводства мысль о том, что «весь уголовный процесс есть по существу способ обеспечения реализации прав субъектов на судебную защиту...»².

В юридической науке ведется дискуссия относительно форм судебной защиты прав и свобод. Некоторые ученые полагают, что рассматриваемое конституционное право может быть реализовано только в *активной форме*, т. е. путем непосредственного обращения в суд лица, чьи права и свободы нуждаются в судебной защите. Сторонники такого подхода определяют судебную защиту прав и свобод личности как «право на защиту человеком своих прав и свобод посредством суда»³. В уголовном судопроизводстве активная форма судебной защиты может быть реализована путем обжалования в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, действий (бездействия) или решений государственных органов и должностных лиц, ведущих производство

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Трубникова Т.В. Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (г. Томск, 20—22 сентября 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2007. С. 20.

³ См., напр.: Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 348. С. 80.

по уголовному делу, а также обжалования судебных решений в вышестоящие судебные инстанции (о чем речь пойдет далее).

Однако уголовно-процессуальный закон предусматривает и *пассивную форму* судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих, привлеченных к участию в уголовном процессе, когда заинтересованное лицо в суд не обращается. Причем данная форма судебной защиты в досудебном производстве по уголовным делам является преобладающей. Речь идет о контроле со стороны суда за избранием в отношении военнослужащих, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а также о выдаче судами в порядке ст. 165 УПК РФ разрешений на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Кроме того, под судебной защитой находятся права обвиняемого и в том случае, когда орган предварительного расследования ставит вопрос об установлении определенного срока для ознакомления стороны защиты с материалами окончательного производством уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Таким образом, *право на судебную защиту представляет собой гарантированное Конституцией Российской Федерации право заинтересованного лица добиваться эффективного восстановления нарушенных или защиты оспариваемых прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, а также право на то, что суд по собственной инициативе или по инициативе и при содействии уполномоченных государственных органов или должностных лиц в установленных законом случаях и порядке обеспечит восстановление и защиту прав и свобод личности без соответствующего обращения с ее стороны*¹.

Роль военных судов в осуществлении права на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих. Судебная защита прав военнослужащих возлагается прежде всего на военные суды, которые осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Военные суды встроены в систему федеральных судов об-

¹ Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: моногр. / общ. ред. и предисл. В.А. Давыдова. Волгоград, 2016. С. 79.

щей юрисдикции как самостоятельная подсистема специальных судов. Основанием такой особенности судопроизводства является не что иное, как готовность военных судов действовать в военное время и в боевой обстановке, осуществляя правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, где предусмотрена военная служба¹.

Подсистему военных судов образуют гарнизонные военные суды, окружные (флотские) военные суды, апелляционный военный суд, местом постоянного пребывания которого является городской округ Власиха Московской области, и кассационный военный суд, дислоцированный в городе Новосибирске.

То обстоятельство, что подсистема военных судов действует параллельно с соответствующими общегражданскими судами, обуславливает специфику определения подсудности военных судов в уголовном судопроизводстве. Эта специфика выражается в том, что подсудность военных судов имеет два уровня: на первом уголовное дело переносится в систему военных судов, а на втором — уже внутри этой системы — определяется военный суд, уполномоченный рассматривать соответствующее уголовное дело в качестве суда первой инстанции. Таким образом, подсудность уголовных дел военным судам носит характер *специальной*.

К подсудности военных судов относятся прежде всего уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами, проходящими военные сборы, при условии, что преступление совершено в период прохождения военной службы или военных сборов. Этот признак подсудности включает в себя два элемента — персональный (наличие статуса военнослужащего или лица, проходящего военные сборы) и временной (выражающийся в том, что статус лица имеет значение только в том случае, если лицо обладало им на момент совершения преступления). В этой связи данный признак правильнее именовать *персонально-временным*. Следует принять во внимание то, что указанный признак учитывается при определении подсудности не в совокупности с другими — предметным и территориальным, а имеет самостоятельное значение — его наличие служит основанием для перенесения уголовного дела в подсистему

¹ Дикарев И.С. Об основаниях функционирования военных судов в судебной системе Российской Федерации // Рос. юстиция. 2020. № 7. С. 33.

военных судов. Соответственно персонально-временной признак является главным критерием специальной подсудности военных судов. Помимо этого, действующее уголовно-процессуальное законодательство возлагает на военные суды рассмотрение по первой инстанции уголовных дел: во-первых, о преступлениях, перечисленных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и иных лиц (*предметно-ситуационный признак*); во-вторых, о преступлениях, перечисленных в пп. 2—4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ (*предметный признак*); в-третьих, о преступлениях, совершенных гражданскими лицами в соучастии с военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы (*признак по связи дел*)¹.

Если же говорить о разграничении компетенции судов различного уровня уже внутри подсистемы военных судов (гарнизонный, окружной или флотский), то в основу такого разграничения положен главным образом *предметный признак*. Подсудность окружных (флотских) военных судов уголовно-процессуальный закон определяет путем отсылки к ч. 3 ст. 31 УПК РФ, а подсудность гарнизонных военных судов — методом исключения: они, сказано в ч. 5 ст. 31 УПК РФ, рассматривают уголовные дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, кроме дел, подсудных вышестоящим военным судам.

Судебный контроль как элемент механизма судебной защиты в уголовном процессе. Важным элементом механизма реализации права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве является судебный контроль в досудебном производстве, ограждающий конституционные права и свободы военнослужащих, в том числе тех, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Среди ученых-процессуалистов нет единства в вопросе о том, является ли судебный контроль правосудием. В частности, О.В. Химичева полагает, что судебный контроль представляет собой самостоятельное направление судебной власти, отличное от правосудия по уголовным делам². В.И. Радченко относит судебный контроль к административной деятельности суда, а не к реализации его пол-

¹ Дикарев И.С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6. С. 63—69.

² Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 27.

номочий по осуществлению уголовного правосудия¹. Аналогичного взгляда придерживаются и другие исследователи². Такая позиция представляется дискуссионной. По нашему мнению, ни сущность разрешаемых судом вопросов, ни процессуальная форма их решения не являются критериями, которые могли бы быть положены в основу разграничения правосудия и судебного контроля. Суд в уголовном процессе осуществляет единственную функцию осуществления правосудия, которая охватывает собой не только деятельность, направленную на разрешение уголовных дел по существу, но и контрольную деятельность, выступающую в качестве важнейшей гарантии соблюдения прав и законных интересов личности³. Отнюдь не случайно Конституционный Суд Российской Федерации относит к сфере правосудия решения органов судебной власти, принимаемые в рамках судебного контроля⁴.

Возможность реализации права военнослужащих на судебную защиту посредством осуществления судебного контроля следует учитывать и при разрешении вопроса о том, как соотносятся между собой рассматриваемое конституционное право с другим, тесно с ним связанным, — правом на доступ к правосудию. В Конституции Российской Федерации (ст. 52) говорится об обеспечении государством доступа к правосудию только применительно к потерпевшим от преступлений, однако данное право выступает элементом механизма реализации права на судебную защиту в равной мере для обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Каждый гражданин должен иметь возможность в предусмотренных законом случаях донести свою позицию до независимого и беспристрастного суда, рассматривающего дело,

¹ *Радченко В.* Постановление судьи по результатам проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей пересмотру в порядке надзора не подлежит // Рос. юстиция. 1999. № 11. С. 22.

² См., напр.: *Колоколов Н.А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 32; *Зинатуллин З.З., Зезянов В.В.* Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Рос. судья. 2005. № 5. С. 19, 20.

³ *Дикарев И.С.* Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 51.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и части первой статьи 9 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исход которого затрагивает права и законные интересы гражданина. Сказанное прежде всего относится к обвиняемому в совершении преступления, но следует иметь в виду, что и любой иной гражданин, чьи права нарушены или поставлены под угрозу нарушения, прибегнув, например, к предусмотренному ст. 125 УПК РФ судебному порядку обжалования действий (бездействия) или решений государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, должен иметь такую возможность.

Вместе с тем, право на судебную защиту и право на доступ к правосудию — отнюдь не синонимичные понятия. Дело в том, что судебная защита может быть реализована в процессуальных формах, исключая участие в судебном заседании лица, вопрос об ограничении конституционных прав и свобод которого является предметом рассмотрения суда. Так, производство органами предварительного расследования целого ряда следственных действий допускается только с разрешения суда, осуществляющего в данном случае превентивный судебный контроль (ст. 165 УПК РФ). Соответствующее ходатайство органов предварительного расследования рассматривается единолично судьей военного суда соответствующего уровня при участии прокурора и следователя. При этом военнослужащий, в отношении которого предполагается производство следственного действия, не только не извещается о месте и времени рассмотрения судом ходатайства, но намеренно держится в неведении, поскольку в ином случае есть риск уничтожения им следов и орудий преступления, сокрытия имущества, приобретенного преступным путем, и т. п. Вместе с тем, не имея непосредственного доступа к правосудию, данное лицо все же находится под судебной защитой, которая выражается в объективном и беспристрастном рассмотрении ходатайства военным судом, задача которого — убедиться в наличии оснований, достаточных для ограничения конституционных прав и свобод личности.

Процессуальный механизм реализации судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих, пострадавших в результате совершения преступления. Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, что позволяет сделать вывод о реализации любых форм судебной защиты прав и свобод военнослужащих исключительно в рамках осуществления правосудия

судами. Однако было бы ошибкой считать, что право на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих исчерпывается деятельностью суда — в ряде случаев для реализации рассматриваемого конституционного права необходимы консолидированные усилия целого ряда государственных органов.

Наглядно данное утверждение можно проиллюстрировать на примере судебной защиты прав военнослужащих, пострадавших в результате совершения преступления, которая состоит прежде всего в привлечении к уголовной ответственности виновного в этом преступлении, а также в возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, частный интерес потерпевшего состоит в восстановлении всех его прав, нарушенных преступлением, в защите чести и достоинства личности, возмещении причиненного ему не только материального, но и морального вреда¹. Понятно, что решение указанных задач практически невозможно без деятельного участия органов предварительного расследования — в ходе досудебного производства, и прокурора, поддерживающего государственное обвинение, — в ходе судебного производства. Деятельность прежде всего этих органов создает предпосылки для постановления судом приговора, который становится актом реализации судебной защиты прав военнослужащего-потерпевшего. Исключение в этом смысле составляют, пожалуй, только уголовные дела частного обвинения, по которым потерпевший, именуемый частным обвинителем, добивается привлечения виновного к уголовной ответственности самостоятельно². По всем же иным уголовным делам уголовное преследование осуществляется в порядке частно-публичного или

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Имеются все основания полагать, что в скором времени исчезнет и это единственное исключение. В соответствии с подготовленным Верховным Судом Российской Федерации проектом федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 3) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УПК РФ предлагается перевести в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения.

публичного обвинения, что предполагает проведение по делу полноценного досудебного производства и поддержание в суде обвинения государственным обвинителем.

Таким образом, в механизме реализации права на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих, потерпевших от преступлений, значительная роль отводится деятельности органов предварительного расследования (в частности, органов дознания, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ; военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации) и прокуратуры.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное право содержит институт производства неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ), применение которого играет исключительно важную роль в обеспечении условий для своевременного возбуждения уголовного дела, а также всестороннего, полного и объективного расследования преступлений в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Неотложные следственные действия производятся органом дознания в тех случаях, когда поступает сообщение о преступлении, которое должно расследоваться в форме предварительного следствия, однако следователь военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации в силу тех или иных обстоятельств приступить к его производству не имеет возможности. Такой порядок применяется по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона.

Статусом органов дознания при этом законодатель наделяет начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Орган дознания принимает сообщение о преступлении, проводит его предварительную проверку и при наличии к тому оснований — возбуждает уголовное дело, после чего производит неотложные следственные действия. Не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела материалы уголовного дела направляются руководителю

соответствующего военного следственного органа¹. Тем самым создаются предпосылки для своевременного и успешного решения задач уголовного судопроизводства — прежде всего защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (в том числе военнослужащих).

В ходе предварительного расследования, производимого в форме предварительного следствия, дознания или дознания в сокращенной форме, не только выясняются все обстоятельства совершенного преступления, устанавливается и изобличается лицо, его совершившее, но и предпринимаются важные меры к обеспечению возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

Отправной точкой в обеспечении лицу, пострадавшему в результате совершения преступления, доступа к правосудию и судебной защиты его прав и свобод является признание этого лица потерпевшим. Этот процессуальный статус может быть приобретен лицом как по его собственному заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а в случае, когда сведения о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, — незамедлительно после получения данных об этом лице².

Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Органы предварительного расследования обязаны разъяснить военнослужащему, потерпевшему в результате совершения преступления, а также его представителю право предъявить гражданский иск, о чем составляется протокол или делается письменное уведомление. Соблюдение этого требования имеет исключительно важное значение для возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда, поскольку в основе производства по гражданскому иску в уголовном процессе лежит диспозитивное начало — правом на

¹ Отдельным вопросам процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации посвящена Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденная приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иск распоряжается сам потерпевший. Данное право потерпевший может реализовать на протяжении почти всего производства по уголовному делу — начиная с момента его возбуждения и до окончания судебного следствия в суде первой инстанции.

Вообще, основанием совместного рассмотрения в рамках уголовного дела вопросов о виновности и возмещении потерпевшему ущерба (т. е. допустимости заявления и разрешения в уголовном процессе гражданского иска) является то обстоятельство, что оба они вытекают из одного деяния, которое не только посягает на отношения, защищаемые уголовным законом, но в то же самое время причиняет потерпевшему моральный и материальный вред. «Каково бы ни было различие между гражданской и уголовной неправдой, — писал И.Г. Щегловитов, — не следует упускать из виду, что принципиального различия между ними не существует. Значительное число преступных деяний, даже, можно сказать, большинство из них, нарушая существенные условия общежития, в то же время причиняют вред отдельным лицам. Вред этот, понимаемый в самом широком смысле, обнимает собою не только имущественный ущерб... но и последствия для пострадавшего чисто нравственного свойства, которые иногда вовсе не подлежат какой-либо материальной оценке»¹.

При этом совместное рассмотрение уголовного и гражданского исков не только обеспечивает процессуальную экономию, но и значительно повышает оперативность и эффективность судебной защиты прав потерпевших. Именно в интересах этой категории участников судопроизводства, как показывает история, создавался порядок, обеспечивавший сбережение сил, времени и средств лица, пострадавшего от преступления. Французская система построения «соединенного» процесса, служившая, наряду с германской, в XIX столетии эталоном для законодателей других стран, основывалась на том, что потерпевший от преступления находится обыкновенно в положении более тяжком и невыгодном, чем потерпевший от гражданского правонарушения, а потому заставлять его выносить на своих плечах последовательно и отдельно сначала уголовный, а потом гражданский процессы значило бы еще более затруднить ему защиту перед судом

¹ Щегловитов И. Уголовно-частный порядок преследования по Судебным уставам. Вторая заметка // Юрид. вестн. 1890. № 7. С. 295—296.

своих прав и интересов¹. Руководствуясь такими взглядами, законодатели европейских государств существенно упрощали процедуру заявления и поддержания иска потерпевшим: иск, как правило, не облагался никакими пошлинами, доказывание оснований иска осуществлялось *ex officio* обвинительной властью и т. д.

Исковые требования потерпевшего могут быть связаны как с возмещением имущественного ущерба, так и компенсацией в денежном выражении причиненного ему преступлением морального вреда. Одним из условий удовлетворения таких требований судом является причинение вреда *непосредственно* преступлением.

Важной гарантией судебной защиты прав военнослужащих, потерпевших от преступлений, является положение закона об освобождении гражданского истца при предъявлении гражданского иска от уплаты государственной пошлины. Иное (т. е. требование оплачивать государственную пошлину) создавало бы серьезные препятствия для доступа к правосудию.

В тех случаях, когда диспозитивный порядок распоряжения гражданским иском может оказаться препятствием для судебной защиты прав потерпевших (т. е. когда они в силу различных причин не могут самостоятельно выразить свое волеизъявление и отстаивать свои права), например, несовершеннолетних, лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными либо ограниченно дееспособными, иных лиц, которые по тем или иным причинам не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы, закон допускает возможность предъявления гражданского иска их законными представителями и даже прокурором.

В отличие от гражданского процесса, где доказывание оснований иска возлагается на заявителя иска, в уголовном судопроизводстве доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением, наличие причинной связи между действиями обвиняемого и причиненным преступлением вредом возложено в ходе досудебного производства — на органы предварительного расследования, а в суде — на государственного обвинителя. Такой порядок значительно повышает доступность для военнослужащих, которым в результате совершения преступления был причинен ущерб, судебной защиты их прав и законных интересов.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 75.

Понятно, что о реальной судебной защите прав потерпевшего можно говорить лишь в том случае, если приговор суда в части гражданского иска будет исполнен. Условия для этого должны создаваться уже в ходе досудебного производства: согласно ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ следователь, дознаватель, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, обязаны незамедлительно принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество. Арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, налагается судом по ходатайству органов предварительного расследования, рассматриваемому в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При этом такой порядок гарантирует судебную защиту одновременно как потерпевшего от преступления, так и лица, на имущество которого налагается арест. Если необходимость в наложении ареста на имущество возникает в ходе досудебного производства, то постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, выносится военным судом, в производстве которого находится уголовное дело, по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора.

Значение разумного срока уголовного судопроизводства для реализации права на судебную защиту. Важным показателем эффективности судебной защиты прав и законных интересов как потерпевшего, так и лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, является соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Затягивание процесса отодвигает принятие судом решения по уголовному делу, вследствие чего потерпевшему своевременно не возмещается причиненный преступлением вред. Для стороны защиты негативные последствия нарушения разумного срока уголовного судопроизводства чреваты возможностью применения мер процессуального принуждения, продолжения обвинительной деятельности, а также неопределенностью правового положения, связанного с нахождением «под подозрением». В этой связи Конституционный Суд Россий-

ской Федерации сформулировал позицию, согласно которой своевременность защиты прав участвующих в деле лиц является одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав. Только при условии, что рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок, правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости¹.

Серьезную угрозу для соблюдения требования разумности сроков уголовного судопроизводства представляет практика многократной отмены в ходе досудебного производства постановлений о прекращении уголовных дел. Подобные решения нарушают права и законные интересы лиц, в отношении которых приняты соответствующие решения. В свое время Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод². Позднее, уже в другом своем решении, Конституционный Суд Российской Федерации указал федеральному законодателю на необходимость внести в УПК РФ изменения с тем, чтобы гарантировать эффективную государственную защиту от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования³. Соответствующие изменения были внесены в УПК РФ в 2018 г.: теперь отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается только на основании судебного решения. Причем в случае, если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, годичный срок исчисляется со дня вынесения первого такого постановления

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”, частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ). Таким образом, стабильность правоприменительного решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении годичного срока со дня, когда уголовное дело или уголовное преследование были впервые прекращены, поставлено под судебный контроль. При этом законодателем избрана наиболее эффективная конструкция судебной контрольной деятельности, когда суд осуществляет превентивную проверку наличия оснований для отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования¹.

Судебная защита прав и законных интересов военнослужащих, обвиняемых в совершении преступлений, в ходе судебного разбирательства. Ключевую роль в обеспечении судебной защиты прав и свобод обвиняемого играет судебное разбирательство уголовного дела, по результатам которого суд постановляет приговор. В силу принципа презумпции невиновности, закрепленного в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, виновность лица в совершении преступления может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда. Законодатель при этом исходил из того, что лишь правосудие способно обеспечить наиболее правильное разрешение спора между государством в лице органов публичного уголовного преследования и гражданином по вопросу о виновности последнего в совершении преступления. Никакими иными процессуальными решениями виновность лица установлена быть не может. В этом положении раскрывается теснейшая связь права на судебную защиту с принципом осуществления правосудия только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации). Передавая решение вопроса о виновности лица в совершении преступления в руки суда, закон тем самым ограждает подсудимого от опасности внесудебной расправы. Органы публичного уголовного преследования, чтобы добиться привлечения лица к уголовной ответственности, вынуждены обращаться к суду. Диалектический характер права на судебную защиту выражается в том, что судебный порядок, в котором должен быть разрешен вопрос о виновности подсудимого, служит одновременно гарантией защиты прав личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

¹ Дикарев И.С. Правовая определенность в контексте досудебного производства по уголовным делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 45.

Поскольку под судебной защитой понимается эффективное восстановление каждого в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, при рассмотрении уголовного дела судом должны быть обеспечены состязательность и равноправие сторон, в том числе предоставление сторонам достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий¹. Гарантиями реализации данного требования являются, с одной стороны, общие условия судебного разбирательства, такие как гласность, непосредственность и т. д., порядок извещения участвующих в уголовном деле лиц о судебных заседаниях, а с другой — вся совокупность процессуальных прав, предоставляемых сторонам защиты и обвинения для отстаивания своих позиций в ходе судебного разбирательства. Конституционный Суд Российской Федерации обращает особое внимание на то, что любой участник процесса — вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса — если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам².

Право на обжалование судебных решений как элемент права на судебную защиту. Одна из ключевых гарантий права на судебную защиту прав и законных интересов военнослужащих, участвующих в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения или защиты, — право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию приговоров, определений и постановлений суда в целях исправления судебных ошибок.

Право обжалования в вышестоящий суд приговоров, определений и постановлений суда, выносимых в порядке уголовного судопроизводства, является конкретизацией закрепленных в Конституции Российской Федерации права каждого обжаловать в суд

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 538-О «По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2007. № 2. С. 114—117.

решения и действия (бездействие) органов государственной власти (ч. 2 ст. 46) и права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50).

Сама по себе потребность личности прибегать к обжалованию как средству защиты своих прав и законных интересов, нарушенных вследствие неправильного разрешения судом правового спора, обусловлена тем, что в ряде случаев правосудие оказывается неэффективным, не отвечающим требованию справедливости. И тогда судебная защита прав и свобод личности превращается, как это ни парадоксально звучит, в «защиту от суда», в средство восстановления прав и законных интересов, нарушенных незаконным или необоснованным судебным решением.

Реализация права обжалования судебных решений обеспечена как материально-правовыми, так и уголовно-процессуальными гарантиями. К числу первых относятся принципы и порядок организации судебных органов¹. Уголовно-процессуальные гарантии права обжалования судебных решений представлены, с одной стороны, наличием в уголовном процессе специальных проверочных стадий — производств в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также возобновления уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, а с другой — процессуальной регламентацией порядка обжалования судебных решений и их пересмотра вышестоящими судебными инстанциями. Такая регламентация содержится в гл. 45.1, 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ, воспроизводить здесь содержание этих глав уголовно-процессуального закона нет никакой необходимости. Вместе с тем, важно отметить, что в случае вынесения незаконного или необоснованного судебного решения право на судебную защиту может быть реализовано не только в активной форме, когда военнослужащий самостоятельно или с помощью защитника (представителя) обжалует приговор, определение или постановление суда, нарушающие его права. Не менее значима и пассивная форма судебной защиты, когда она обеспечивается посредством принесения военным прокурором соответственно апелляционного, кассационного или надзорного представления в интересах того или иного участника уголовного судопроизводства. В уголовно-

¹ *Вершинин В.Б.* Материально-правовые гарантии права на судебную защиту // Рос. юстиция. 2016. № 9. С. 6.

процессуальном законе полномочие военного прокурора на обжалование судебных решений выражено как право, однако следует иметь в виду, что в силу принципа публичности данное право, как любое другое полномочие, предоставляемое государственному органу или должностному лицу, действующим в уголовном процессе *ex officio*, трансформируется в их обязанность осуществить соответствующие действия всякий раз, когда обнаруживаются основания, с которыми закон связывает реализацию данного полномочия. Тем самым через процессуальную деятельность должностных лиц органов прокуратуры реализуется принятая на себя государством обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, право обращения в суды кассационной и надзорной инстанций с ходатайством о проверке в интересах граждан, в том числе военнослужащих, вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда есть также у Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Такое право Уполномоченного не предусмотрено в УПК РФ, но оно закреплено в п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

§ 3. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ

Понятие возмещения вреда, причиненного военнослужащему. Посредством прохождения военной службы граждане, с одной стороны, реализуют право на труд, а с другой — осуществляют вид деятельности в интересах всего общества, что обуславливает обязанность государства по обеспечению условий реализации принадлежащих гражданам прав¹, а в случае причинения вреда имущественным интересам и нематериальным благам гражданина (военнослужащего) — обязанность гарантировать его возмещение. Правовые гарантии возмещения вреда, причиненного военнослужащему, являются неотъемлемым элементом его правового статуса.

¹ См. подробнее: Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004.

Нормы о возмещении вреда, причиненного военнослужащему, составляют относительно самостоятельный комплексный правовой институт, регулирующий имущественные и неимущественные отношения, возникающие вследствие причинения вреда имущественным правам и нематериальным благам военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы¹, соответственно возмещение имущественного и неимущественного вреда (вреда, причиненного личности: физического и морального).

Данный правовой институт в военном праве выполняет охранительную, компенсационную (восстановительную) и предупредительно-воспитательную (превентивную) функции². Специальным условием, влекущим особенность правового регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного военнослужащему, является исполнение им обязанностей военной службы (ст. 1084 ГК РФ).

Комплексный характер института возмещения вреда, причиненного военнослужащему, позволяет рассматривать понятие «*возмещение вреда, причиненного военнослужащему*» в широком смысле слова как комплекс государственных (административных, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых) мер и правовых гарантий, обеспечивающих восстановление (сохранение) имущественного положения военнослужащего и членов его семьи вследствие умаления имущественных прав или причинения вреда нематериальным благам военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Государство гарантирует возмещение как убытков, причиненных военнослужащему в связи с исполнением им обязанностей военной службы, так и внедоговорного (деликтного) вреда.

В зависимости от особенностей возникновения и правового регулирования можно выделить несколько групп правоотношений по возмещению вреда:

1) возмещение убытков, причиненных военнослужащему, находящемуся при исполнении обязанностей военной службы, не связанных с противоправными действиями (бездействием) должност-

¹ См. подробнее: Калинин В.М. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих. М., 2004.

² Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. Теоретические основы социально-правовой концепции. М., 1998. С. 144—145; О совершенствовании работы по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации: директива министра обороны от 12 июля 1997 г. № Д-10. М., 1997. С. 6—12.

ных лиц органов военного управления или третьих лиц (п. 4 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

2) возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органов военного управления, других государственных органов или органов местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ, п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

3) возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ, п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

4) возмещение вреда, причиненного нематериальным благам (жизни или здоровью) военнослужащего, компенсация морального вреда (ст.ст. 150, 151, 1084 ГК РФ, п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

5) возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в результате испытаний ядерного оружия, эксплуатации ядерных установок и ликвидации аварий на них, при прохождении военной службы на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению (п. 6 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Вред, причиненный имущественным правам и интересам военнослужащих, находящихся при исполнении ими обязанностей военной службы, который не связан с противоправными действиями (бездействием) органов военного управления или третьих лиц, выражается в убытках, которые несет военнослужащий в связи с исполнением обязанностей военной службы. Эти убытки обусловлены особым характером военной службы и не являются следствием причинения внедоговорного вреда.

Убытки в имущественной сфере военнослужащего могут выражаться в имущественных потерях в связи с увольнением с работы супруги(а), расходах на переезд и перевозку домашних вещей в связи с переводом к новому месту службы и т. п. В то же время убытки могут выражаться в расходах, которые военнослужащий предположительно понесет в связи с исполнением обязанностей военной службы (расходы, связанные с обустройством на новом месте службы).

Убытки, причиненные военнослужащему, возмещаются за счет средств федерального бюджета в порядке, определенном Прави-

тельством Российской Федерации, в виде компенсационных (возмещение расходов по переезду, провозу багажа, выплата компенсации супругу, уволенному в связи с переводом супруга к новому месту службы, компенсация расходов по найму (поднайму) жилья и др.) или целевых выплат (подъемное пособие, беспроцентные ссуды и др.).

Особым характером военной службы обусловлено наличие в военном законодательстве норм о дополнительных имущественных льготах военнослужащим и членам их семей, поэтому размер возмещаемых военнослужащему убытков на основании п. 4 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» может не соответствовать размеру убытков, исчисляемых по правилам ст. 15 ГК РФ.

Возмещение вреда, причиненного военнослужащему, осуществляется посредством применения мер гражданско-правовой ответственности и основано на гражданско-правовом принципе полного возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ) с особенностями, присущими специальным деликтам (ст.ст. 1069, 1070, 1079, 1084 ГК РФ).

Под *полным возмещением вреда* следует понимать восстановление того состояния, которое лицо имело или могло бы иметь в случае, если бы вред не был причинен¹, т. е. должны быть устранены отрицательные последствия, возникшие в имущественной и эмоционально-чувственной сферах потерпевшего.

Для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред необходимы следующие общие условия: а) наличие вреда; б) противоправность причинения вреда; в) наличие причинной связи между противоправным действием (бездействием) работника воинской части, органа военного управления (другого государственного органа или органа местного самоуправления), воздействием источника повышенной опасности и наступившим вредом; г) вина причинителя вреда.

Общей формой гражданско-правовой ответственности за причиненный вред является *возмещение убытков* (ст. 15 ГК РФ) и *взыскание неустойки* (ст. 330 ГК РФ). Они применяются как в договорной, так и во внедоговорной ответственности. К общим формам гра-

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1961. Ч. 2. С. 491; Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 47—50; Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 1990. С. 105—112.

жданско-правовой ответственности можно отнести *компенсацию морального вреда* (ст. 151 ГК РФ).

Специальные формы гражданско-правовой (деликтной) ответственности могут устанавливаться законом (*возмещение утраченного заработка* (доли заработка), а для военнослужащих — *денежного довольствия*) в соответствии со ст.ст. 1085, 1089 ГК РФ; *возмещение дополнительных расходов* (п. 1 ст. 1085 ГК РФ); *возмещение расходов на погребение* (ст. 1094 ГК РФ) или договором.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов военного управления, других государственных органов или органов местного самоуправления. Условием такой ответственности является *незаконность действий* органов власти, противоречащих как закону, так и иным правовым актам. Незаконность действий может выражаться в издании акта, противоречащего закону или иному акту, незаконном увольнении, снижении в должности, лишении воинского звания, несоблюдении условий контракта, незаконном лишении прав и льгот и т. п. Вред может быть причинен и в результате бездействия или отказа в совершении действий, предписанных законом или иными правовыми актами.

Если вред причинен вследствие издания правового акта, то разрешению вопроса об ответственности предшествует признание такого акта недействительным. При оспаривании военнослужащим действий (бездействия) органа военного управления, воинского должностного лица по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации бремя доказывания законности указанных актов лежит на органе военного управления, воинском должностном лице. Вина судьи должна быть установлена приговором суда или иным судебным актом. Имущественную ответственность при возмещении вреда несет соответствующая казна.

Обязательства вследствие причинения вреда незаконными действиями органов военного управления, других государственных органов или органов местного самоуправления предусматривают возмещение убытков (ст.ст. 15, 16 ГК РФ): недоплаченных сумм за звание или должность при незаконном снижении в воинском звании (должности), невыплаченного денежного довольствия в случае незаконного увольнения и др.

Незаконные действия органов военного управления в отношении военнослужащего непосредственно затрагивают его социальный статус и нематериальные блага (честь, достоинство, доброе имя, авторитет в системе отношений по вертикали и по горизонтали и т. п.), тем самым причиняя ему физические и нравственные страдания (моральный вред).

Определение содержания морального вреда как «страдания» означает, что действия причинителя должны вызвать определенную психическую реакцию потерпевшего в форме негативных ощущений (физические страдания), негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени¹.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме в судебном порядке по правилам ст.ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В соответствии со ст. 1070 ГК РФ такая ответственность наступает при нарушении конституционных прав военнослужащих на свободу и личную неприкосновенность, честь и личное достоинство в случаях: незаконного осуждения военнослужащего, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Причинителем вреда в данных случаях выступают специальные субъекты — должностные лица государственных органов: военной прокуратуры, военных судов и др. Имущественную ответственность несет казна Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, — казна субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Ответственность наступает только за незаконные действия должностных лиц указанных органов, независимо от наличия их вины и реализуется в следующих формах:

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.

— возмещение утраченного денежного довольствия или его части, сумм пособий, пенсий, единовременного денежного вознаграждения по итогам года, квартальных премий и т. п.;

— возмещение расходов на лечение;

— возврат конфискованного, изъятого, арестованного имущества;

— компенсация уплаченных штрафов, судебных издержек, в том числе расходов на услуги адвоката;

— компенсация иных имущественных потерь;

— компенсация морального вреда.

Возмещение вреда, причиненного нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ) военнослужащего. Такое возмещение осуществляется в судебном порядке по правилам, установленным гл. 8, ст. 1100 ГК РФ. Способ защиты нарушенных прав избирает сам военнослужащий: требование опровержения порочащих сведений, отмены приказа или иного правового акта, возврата наград, признания авторства и т. п., а также компенсации морального вреда.

Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего, имеет существенные особенности. Более высокий размер ответственности может быть обусловлен повышенным профессиональным риском определенного вида деятельности или работ (подводники, спасатели, водолазы; испытание образцов военной техники (самолетов, вертолетов), участие в боевых операциях и др.) и должен регулироваться специальными нормами, закрепленными в военном законодательстве.

Причинение вреда здоровью заключается в причинении военнослужащему физического вреда: травмы, увечья, профессионального заболевания. Это может быть как временное расстройство здоровья, так и утрата органа, утрата органом своих функций и т. п. Имущественные последствия вреда, причиненного здоровью, выражаются в утраченном денежном довольствии, дополнительных расходах на лечение, приобретение инвалидных колясок и иных транспортных средств и т. д.

Вред жизни заключается в причинении смерти военнослужащему. Последствия вреда проявляются в имущественной сфере лиц, утративших кормильца (ст. 1088 ГК РФ), либо лиц, понесших расходы, связанные с погребением военнослужащего (ст. 1094 ГК РФ).

Причинение вреда здоровью затрагивает эмоционально-чувственную сферу самого военнослужащего, а в случае его смерти — близких ему лиц, проявляясь в физических и нравственных страданиях (моральный вред).

Физические страдания следует рассматривать не как, например, непосредственно увечье — утрату органа, а как психическое восприятие потерпевшим умаления его нематериальных благ (психическую реакцию: претерпевание физической боли, перегрузок и т. п.).

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий¹.

Под *объемом* вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего, следует понимать негативные последствия, возникшие в имущественной и неимущественной сферах потерпевшего.

Характер причиненного вреда (неимущественный) предопределяет, каким образом должно осуществляться возмещение, т. е. каковы специфические способы, предусмотренные законом, с помощью которых должны быть восстановлены (компенсированы) негативные последствия правонарушения, например: возмещение утраченного денежного довольствия или его доли (ст.ст. 1085, 1089 ГК РФ); дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ), выплата единовременного пособия, ежемесячной денежной компенсации (чч. 12, 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»), а также компенсация морального вреда в денежной форме (ст. 1101 ГК РФ).

Размер возмещаемого вреда является его количественной характеристикой. С учетом особого характера военной службы государст-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вом предусмотрены особые публично-правовые способы возмещения вреда, направленные на обеспечение имущественных интересов военнослужащих и их семей в случае причинения вреда жизни или здоровью военнослужащего, поэтому возмещение вреда (в широком смысле), причиненного жизни и здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, включает:

1) государственное социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей, в рамках которого предусматриваются:

— пенсии (за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца);

— пособия (единовременное пособие при повреждении здоровья (смерти) при исполнении служебных обязанностей в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»);

— специальные выплаты (пособия, ежемесячные денежные компенсации), назначаемые военнослужащим или членам их семей в соответствии с военным законодательством;

2) выплаты по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц;

3) возмещение вреда (в узком смысле), причиненного жизни или здоровью военнослужащих, в порядке гражданско-правовой (деликтной) ответственности.

По своей правовой природе государственное социальное обеспечение и страхование выступают основными публично-правовыми способами возмещения вреда. С 1 января 2012 г. при наступлении страховых случаев выплаты предусмотрены в фиксированных размерах¹. Установленная в ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения материальных и социальных потерь, возникающих в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, не связана напрямую с другими выплатами, в том числе пенсионными, и мерами социальной поддержки военнослужащих и направлена исключительно на социальную защиту инвалидов в зависимости от степени утраты ими трудоспособно-

---

¹ Аникушин С.В. Проблемы соблюдения принципов социальной справедливости и равенства при определении страховых случаев по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6.

сти. Ежегодная индексация осуществляется с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации. К данным выплатам не применим порядок индексации, установленный гражданско-процессуальным законодательством, в частности ст. 208 ГПК РФ.

Лицам, получавшим до 1 января 2012 г. выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с установлением инвалидности вследствие военной травмы, в ином размере, в том числе на основании решения суда, производятся в ранее назначенных размерах, но не в меньших размерах, чем предусмотрено чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». В силу длящегося характера правоотношений закон, устанавливающий дополнительные ежемесячные выплаты (как меры социальной поддержки) применяется к правоотношениям, когда причинение вреда наступило до их введения, в отличие, например, от выплат единовременного характера (единовременное пособие в случае гибели военнослужащего). При этом право на получение выплаты возникает с момента обращения, т. е. применяется заявительный порядок.

Законодатель и правоприменительная практика исходят из того, что ст. 1084 ГК РФ предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения такого вреда, но лишь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда, и позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена¹.

Деликтная ответственность выступает дополнительной гарантией возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью воен-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Субъектом ответственности при наличии необходимых оснований и условий выступает воинская часть (субсидиарно — государство в лице финансового органа).

Гражданско-правовая ответственность военной организации за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, порождает обязательство, в силу которого потерпевший (кредитор — военнослужащий или другие лица, указанные в законе) имеет право требовать от военной организации — должника устранения негативных последствий противоправного поведения работника военной организации в полном объеме и в порядке, предусмотренном законодательством.

Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам гл. 59 (ст.ст. 1064—1101) ГК РФ, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, реализуется в следующих формах:

- 1) возмещение утраченного денежного довольствия военнослужащего либо его доли, исчисленных по правилам ст.ст. 1085, 1089 ГК РФ;
- 2) возмещение дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, в том числе на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (п. 1 ст. 1085 ГК РФ);
- 3) компенсация морального вреда (ст.ст. 1099, 1100 ГК РФ).

Для наступления гражданско-правовой ответственности военной организации за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, необходимо наличие общих условий: наличие вреда; противоправность причинения вреда; наличие причинной связи между противоправным действием работника военной организации (действием или бездействием органа власти) или действием источника повышенной опасности и наступившим вредом; вина причинителя.

Установления условия о вине не требуется, когда вред жизни или здоровью военнослужащего причинен источником повышенной опасности, при этом право на возмещение вреда можно признать

гарантированным на основании ст. 1079 ГК РФ. Под действие данной нормы подпадают любые случаи, когда вред жизни или здоровью военнослужащего причинен при эксплуатации вооружения (за исключением стрелкового оружия, которое не признается источником повышенной опасности) и военной техники, других физических, химических и прочих источников повышенной опасности, владельцем которых является военная организация.

Размер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащего, является количественной характеристикой утраченного денежного довольствия военнослужащего, дополнительно понесенных расходов, расходов на погребение и (или) компенсации морального вреда. Денежное довольствие военнослужащего, учитываемое при возмещении вреда, должно складываться из выплат и надбавок, которые были получены им в течение предшествующих 12 месяцев или на получение которых военнослужащий имел право:

— оклада денежного содержания с учетом надбавок за выслугу лет, за знание иностранного языка, за классность, за ученую степень или ученое звание, пенсионных, за службу в отдаленных местностях и местностях с тяжелыми климатическими условиями; за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; за сложность, напряженность и специальный режим службы;

— выплат, осуществляемых в течение года: единовременное денежное вознаграждение по итогам календарного (учебного) года; премии за добросовестное выполнение должностных обязанностей; материальной помощи.

Размер подлежащего возмещению утраченного денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, должен определяться в процентах от среднемесячного денежного довольствия пропорционально степени утраты им профессиональной трудоспособности — способности исполнять обязанности в соответствии со специальностью и занимаемой должностью.

Размер утраченного заработка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, должен определяться в процентах пропорционально степени утраты им профессиональной трудоспособности (в соответствии с профессией, приобретенной до призыва на военную службу или в период ее прохождения), исходя из его

среднемесячного заработка до призыва на военную службу либо обычного размера вознаграждения работника соответствующей квалификации в местности, откуда был призван военнослужащий.

Возмещение дополнительных расходов, связанных с повреждением здоровья (например, расходов на дополнительное питание, лекарства, протезирование), происходит в том случае, когда военнослужащий нуждался в них и не имел права на их бесплатное получение (п. 1 ст. 1085 ГК РФ). С учетом права военнослужащего на бесплатную медицинскую помощь (ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих») он имеет право на возмещение дополнительных расходов только по тем видам помощи, которая не могла быть оказана бесплатно в медицинских учреждениях Министерства обороны Российской Федерации или других лечебных учреждениях. Нуждаемость потерпевшего в определенных видах лечения (помощи) определяется в соответствии с медицинскими рекомендациями.

В судебной практике можно выделить следующие категории дел, рассматриваемых в судах по искам военнослужащих и членов их семей, связанные с требованиями о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью:

1) иски военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семьи погибших (умерших) военнослужащих к страховым организациям, являющимся страховщиками по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц: о взыскании страховой суммы, об оспаривании размера выплаченной страховой суммы, о взыскании неустойки (штрафа) за необоснованную задержку в выплате страховой суммы, о перерасчете страховой суммы; о взыскании единовременного пособия, об оспаривании размера единовременного пособия;

2) споры по искам военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семей погибших (умерших) военнослужащих к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, военным комиссариатам, учреждениям социальной защиты субъектов Российской Федерации, иным уполномоченным органам о признании права на получение единовременного пособия, о взыскании единовременного пособия, об оспаривании размера единовременного пособия, о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, о взыскании ежемесячной

денежной компенсации в связи с гибелью (смертью) военнослужащих и приравненных к ним лиц, об индексации ежемесячной денежной компенсации, о перерасчете ежемесячной денежной компенсации и другие споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц¹.

Компенсация морального вреда как один из способов защиты гражданином его нарушенных прав (мера гражданско-правовой ответственности), предусмотренная п. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», осуществляется по правилам гражданского законодательства. В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 названного Кодекса.

Компенсация морального вреда, причиненного не при исполнении военнослужащим должностных или специальных обязанностей, подлежит взысканию не с военной организации, а с непосредственного причинителя вреда².

Рассматриваемая в системе действующего правового регулирования ст. 1069 ГК РФ не исключает возможности возмещения военнослужащему за счет казны Российской Федерации морального вреда, наступившего в связи с повреждением здоровья при исполнении им обязанностей военной службы, если такой вред явился следствием виновных действий (бездействия) должностных лиц (начальников), выразившихся, в частности, в ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, в том числе когда непосредственный причинитель вреда — военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, не обладает статусом должностного лица³.

Размер компенсации морального вреда определяется в судебном порядке с учетом следующих критериев: характера причиненных по-

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава, органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 года // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 6. С. 16—47.

² См., напр.: Харитонов С. С. Когда преступлением причинен моральный вред: практика военных судов // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 8. С. 46.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2018 г. № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы, гражданина Коновальчикова Ярослава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

терпевшему физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств причинения вреда; степени вины причинителя, если она является основанием ответственности; требования разумности и справедливости; индивидуальных особенностей гражданина, которому причинен вред (ст.ст. 151, 1101 ГК РФ). Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя (ст. 1101 ГК РФ) в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

Обязанность по компенсации морального вреда военнослужащему в связи с причинением вреда его здоровью может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов. Компенсация морального вреда, причиненного правомерными действиями причинителя вреда (т. е. в отсутствие противоправности деяния), должна быть прямо предусмотрена законом.

В отличие от законодательства об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и государственном социальном обеспечении военнослужащих и их семей гражданское законодательство предусматривает более широкий круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца: не только близкие родственники военнослужащего (родители (усыновители), супруг, дети, другие члены семьи, занятые уходом за нетрудоспособными детьми, внуками, братьями, сестрами умершего и т. д.), но и другие нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении погибшего (умершего), а также лица, состоявшие на иждивении умершего, но ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Возмещение вреда в порядке гражданско-правовой ответственности военной организации за вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих, осуществляется независимо от выплат, произведенных в порядке государственного социального обеспечения и обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Суммы пенсии, единовременного пособия, страховые и иные выплаты, назначенные военнослужащему вследствие повреждения его здоровья, не уменьшают размер возмещения и не учитываются в составе утраченного денежного довольствия (ст. 1085 ГК РФ).

При возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, не должны уменьшаться размеры пенсии, пособия, страховых и иных выплат, назначенных лицам в соответствии с законодательством о государственном социальном обеспечении членов семей погибших (умерших) военнослужащих (ст. 1089 ГК РФ). Если военнослужащий при жизни получал пенсию, то ее размер включается в состав утраченного денежного довольствия, увеличивая его размер.

Ликвидация военной организации не влечет прекращение выплат в возмещение вреда. При ликвидации воинской части в случае недостаточности денежных средств обязанность по капитализации платежей субсидиарно исполняется за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств субъекта Российской Федерации.

Причинение вреда жизни или здоровью военнослужащих вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в результате испытаний ядерного оружия, эксплуатации ядерных установок и ликвидации аварий на них, а также при прохождении военной службы на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, является специальным деликтом, и порядок возмещения такого вреда определяется специальными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, при этом объем возмещения вреда не может быть ниже гарантированного на основании норм гл. 59 ГК РФ.

Возмещение вреда, причиненного военнослужащему в условиях боевых действий, когда нет оснований и условий применения норм о гражданско-правовой ответственности (гл. 59 ГК РФ), должно регулироваться специальным законом, а также контрактом о прохождении военной службы в особых условиях.